

Театральный человек

Сов. артист 1987, 12 июля, №3

Хочу рассказать читателям «Советского артиста» о хорошем скромном человеке, его отношении к вокальному искусству, его беспредельной любви к Большому театру — о Николае Алексеевиче Дугине.

Сначала была довольно сложная жизнь, полуголодное существование до революции, затем длинная, достаточно пестрая жизнь, всегда так или иначе связанная с пением.

Мы познакомились и стали товарищами еще в 30—40-е гг., и я знал, что молодой тенор Николай Дугин поет как солист в оперной студии Московской консерватории. В студии был небольшой состав вокалистов, участвовавших в студенческих спектаклях. Иногда на главные партии не было исполнителя-студента, и тогда на помощь приходили штатные солисты оперной студии. А спектакли оперной студии отличались высоким уровнем и нередко ставился вопрос о присуждении за эти прекрасные студенческие спектакли Государственной премии (например «Дон Жуан», поставленный Н. Аносовым и Т. Шарашидзе). Затем мы вместе с Николаем Алексеевичем несколько лет пели в ансамбле советской оперы, руководимом К. М. Поповым, пели «на равных», например Алешу Поповича в опере А. Гречанинова «Добрыня Никитич». А я уже в это время был заслуженным артистом, лауреатом. Н. Дугин достойно исполнял эту партию, где в финале первой песни Алеша Поповича есть даже высокое до-диез.

Но самая значительная часть жизни Николая Алексеевича — свыше тридцати лет — прошла в

Большом театре Союза ССР. Конечно, хотелось петь, и Н. Дугин некоторое время исполнял небольшие теноровые партии. Но вот при оперной группе Большого театра создается стажерская группа, и он — один из немногих энтузиастов, разъезжающих по городам Советского Союза в поисках молодых талантов. Куда бы ни приезжал Н. Дугин вместе с нашим прекрасным концертмейстером С. Бриккером, — они умели правильно оценить возможности и перспективы молодого певца и пригласить его на прослушивание в Большой театр. И многие наши замечательные певцы прошли через стажерскую группу, которой руководил Николай Алексеевич.

Десятки лет работал Н. Дугин суфлером, выезжал с театром на гастроли в Италию, Канаду, Польшу.

Однако мы больше всего помним Н. А. Дугина как многолетний секретаря партийного бюро коллектива оперы. Он жил театром, знал об оперной группе все! И когда в апреле 1963 года внезапно скончался Т. Л. Черняков, Н. Дугин стал заведующим оперной группой.

Мне всегда казалось, что Николай Алексеевич — преданный вокальному искусству, Большому театру, его партийной организации человек!

Он умел трезво оценивать самые выдающиеся явления в оперной практике, верно ориентировался в окружающей действительности и, что греха таить, если в душе моей возникало сомнение в правильности моих действий, я шел за советом к Николаю Алексеевичу.

Немало перевидано им за 75 лет жизни!

Встречи с М. Ипполитовым-Ивановым, с Н. Головановым (который привлек Н. Дугина к работе в театре), А. Мелик-Пашаевым, В. Небольсиным, Е. Светлановым, работа рядом с Б. Покровским, Г. Рождественским, Ю. Симоновым (да простят меня те, кого я не упомянул) — многому научили юбиляра.

Хорошо, если бы Николай Алексеевич рассказал нам о своей интересной, богатой событиями жизни! О том, как он руководил молодыми коммунистами оперы и стажерами, каких людей вовлек в партийные ряды...

А я ему желаю много здоровья, энергии, веры в яркое будущее искусства Большого театра Союза ССР.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР,
заведующий оперной группой.